

---

---

# ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО, СЕМЕЙНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

## PROBLEMS OF CIVIL, BUSINESS, FAMILY AND PRIVATE INTERNATIONAL LAW

---

---

Научная статья  
УДК/UDC 347.61.64  
DOI: 10.21779/2224-0241-2025-53-1-62-70

### Особенности приемов, способов и средств правового регулирования предпринимательской деятельности

#### 5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

**Андрей Валерьевич Михайлов**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация, [avm@pravmail.ru](mailto:avm@pravmail.ru),  
<https://orcid.org/0000-0003-2658-0122>

**Аннотация.** В статье поднимается вопрос о методах правового регулирования отношений, входящих в предмет предпринимательского права. Отмечается важность исследования методов, прежде всего, для повышения их эффективности. Отмечено, что применяемые в предпринимательском праве методы не сводимы к простой совокупности методов различных отраслей. В основе всего многообразия способов и средств правового регулирования в экономической сфере лежит взаимодействие двух первичных приемов правового воздействия – частноправового и публично-правового. Говорится, что на специфику методов предпринимательского права оказывают влияние существенные особенности предпринимательского права как правового образования.

**Ключевые слова:** правовое регулирование, методы, предпринимательская деятельность, экономика, законодательство

**Для цитирования:** Михайлов А.В. Особенности приемов, способов и средств правового регулирования предпринимательской деятельности // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 53, № 1 (73). С. 62–70. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-53-1-62-70

Original article

### Features of techniques, methods and means of legal regulation of entrepreneurial activity

#### 5.1.3 — Private law (civil) sciences

**Andrey V. Mikhaylov**

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation, [avm@pravmail.ru](mailto:avm@pravmail.ru)

**Abstract.** The article raises the issue of methods of legal regulation of relations included in the subject of business law. The importance of researching methods is noted, first of all, to increase their effectiveness. It is noted that the methods used in business law cannot be reduced to a simple set of methods of various industries. The whole variety of ways and means of legal regulation in the economic sphere is based on the interaction of two primary methods of legal influence – private law and public law. It is noted that the specifics of the methods of business law are influenced by the essential features of business law as a legal branch.

**Keywords:** legal regulation, methods, entrepreneurial activity, economics, legislation

**For citation:** Mikhaylov A.V. Features of techniques, methods and means of legal regulation of entrepreneurial activity. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2024, vol. 53, no. 1 (73), pp. 62–70. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-53-1-62-70. (In Russ.).

Метод правового регулирования является одной из основополагающих категорий юридической науки. Метод правового регулирования – это то, каким образом осуществляется воздействие права на регулируемые общественные отношения. Категория метода правового регулирования в российской юрис-

пруденции оказалась тесно связанной с проблемами деления права на различные отрасли. Но в настоящее время теория методов правового регулирования уже может использоваться не только для решения теоретических проблем дифференциации права. Методы необходимо рассматривать с точки зрения эффектив-

ности и обоснованности применения. Важная задача – определить, какие методы будут являться оптимальными для динамично развивающихся общественных отношений. Сфера предпринимательской деятельности является одной из наиболее перспективных для исследования методов правового регулирования. Во-первых, при регламентации предпринимательской деятельности применяются и частноправовые, и публично-правовые приемы – это существенно усложняет исследование. Во-вторых, развитие предпринимательства имеет определяющее значение для нормального функционирования экономики [1]. Предпринимательство способствует решению глобальных проблем человечества, имеет исключительное значение для обеспечения устойчивого экономического роста. В связи с этим важно совершенствовать нормативную базу и применяемые методы правового регулирования экономических отношений. Представляется перспективным проанализировать методы, применяемые к отношениям, входящим в предмет предпринимательского права. Нужно говорить, что к предмету предпринимательского права будут отнесены уже традиционно включаемые туда представителями науки предпринимательского права отношения, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности, ее организацией, регулированием, а также внутрихозяйственные, внутрикорпоративные отношения [2, с. 41].

До настоящего времени нет специальных монографических либо диссертационных исследований метода предпринимательского права. Более того, методу гражданского права посвящено сравнительно мало трудов, фактически никто из ученых не дополнил классическую теорию В.Ф. Яковлева [3].

Определенная неразработанность теории предпринимательского права привела к тому, что иногда в учебной литературе вопрос о методах правового регулирования отношений предпринимательства опускался, а подробно исследовался более практически значимый вопрос о методах публичной организации предпринимательства [4, с. 100]. Речь идет не о методах правового регулирования в их классическом понимании, а о методах государственного воздействия на предпринимательскую деятельность.

Для осмысления методов, применяемых в предпринимательском праве, необходимо вспомнить теорию о существовании двух основополагающих, первичных, исходных методов. С.С. Алексеев именует их централизованным, императивным регулированием (методом субординации) и децентрализованным (диспозитивным регулированием), отмечая, что это – простейшие приемы регулирования, выделенные логическим путем [5, с. 216].

Несмотря на кажущуюся простоту этих элементарных приемов, именно в них коренится все многообразие методов права в целом. Методы иных уровней, в том числе отраслевые методы, формируются в результате взаимодействия, взаимопроникновения императивных и диспозитивных первичных

методов. Именно от характера проявления первичных методов (приемов), от особенностей взаимодействия этих методов зависят особенности отрасли в плане метода. Также не стоит понимать первичные методы исключительно как «сырье» для построения методов иного уровня. Методы первичные имеют самостоятельное значение. Особенно это важно для предпринимательского права — вне зависимости от взглядов ученых на место предпринимательского права в правовой системе России, его частно-публичная природа не вызывает сомнений.

Вообще одной из важнейших задач правовой науки на современном этапе является определение правильного соотношения между методами публично-правового и частноправового регулирования. Искусственное преувеличение одного из них негативно может отразиться на качестве законов и затруднить выбор правовых средств воздействия. «Столь же ошибочно игнорирование специфики этих методов, часто встречающееся на практике. Гибкое переплетение норм публичного и частного права сочетается с перераспределением между ними сфер регулирования...» [6, с. 21].

Высказано мнение, что частное и публичное право необходимо понимать как активные глобальные правопорядки, распространяющие свое влияние на любые правовые отрасли, имея итогом формирование в современной правовой системе вторичных комплексных образований. К таковым относится предпринимательское право как продукт одновременного разной интенсивности результативного воздействия на гражданское право публичного и частного правопорядков. Это обусловило частно-публичный характер предпринимательской деятельности [7, с. 4].

Изложенное подтверждает мысль о правомерности обозначения первичных приемов регулирования как «частно-правовой прием» и «публично-правовой прием» воздействия.

Нужно отметить, что современные процессы конвергенции частного и публичного права привели к тому, что о взаимодействии частных и публичных начал стали говорить ученые самых различных направлений юридической науки [8, с. 9].

Ю.К. Толстой в свое время критиковал подход А.И. Процевского [9, с. 109], в соответствии с которым он в трудовом праве выделил два метода – гражданско-правовой и административно-правовой. Ю.К. Толстой [10, с. 114] сделал вывод о том, что раз присутствуют методы иных отраслей, то автору не удалось обосновать самостоятельность трудового правоотношения. Автор доказывал, что в трудовом праве есть два типа отношений – имущественные и организационные, отсюда и наличие двух методов регулирования. Был сделан вывод, что работа А.И. Процевского не привела к тому, что позиции тех, кто отстаивает самостоятельность трудового права, стали прочнее [10, с. 115]. Здесь можно усмотреть прямые аналогии с предпринимательским правом. В настоящее вре-

мя продолжают споры о его месте в правовой системе России. Ряд исследователей отказывают предпринимательскому праву в самостоятельном предмете и методе. Как видно, подобные обвинения выдвигались и в отношении трудового права, хотя сейчас большая часть ученых не станет подвергать сомнению его обособленное место в правовой системе. Можно сделать вывод, что А.И. Процевский обозначил именно два основополагающих приема в трудовом праве. Такой подход вполне уместен в различных отраслевых науках.

В отечественной правовой науке традиционно выделяются и отраслевые методы. Каждой основной отрасли присущ свой особый метод правового регулирования, специфические черты которого концентрированно выражены в правовом положении (статусе) субъектов, а также в основаниях формирования правоотношений, способа определения их содержания, в применяемых юридических санкциях [5, с. 215]. При этом методы различных отраслей не тождественны друг другу; различие в предметах регулирования предопределяет специфику метода конкретной основной отрасли права». Возникает вопрос: что считать основной отраслью? Гражданское, уголовное право? Можно ли назвать основной отраслью трудовое право – оно в свое время выделилось из гражданского? Что считать критерием выделения «основной отрасли»? Традиции? Специфику общественных отношений? И главное – уместно ли для предпринимательского права говорить об отраслевом методе правового регулирования в комплексных отраслях?

Конечно, все зависит от того, что считать отраслевым методом. Это просто искусственная совокупность различных применяемых приемов и способов? Либо отраслевой метод есть четкая система взаимосвязанных и взаимообусловленных приемов, отличающихся наличием неких общих принципов, связывающих, объединяющих на каком-либо уровне применяемые приемы и средства? Наверное, более правильным будет второй подход, предполагающий наличие неких принципов, неких объединяющих начал для элементов структуры метода. Такой подход, на наш взгляд, более рационален, так как иначе к отраслевым методам можно отнести практически любую совокупность приемов и способов воздействия. Возможно ли существование единого метода, отвечающего обозначенным критериям, в предпринимательском праве? Ответ, скорее всего, отрицательный.

В.С. Белых отметил, что в основных отраслях метод регулирования представляет собой не совокупность способов, а конкретный способ воздействия на соответствующие общественные отношения, а в комплексных правовых отраслях применяются два или более метода правового регулирования [11, с. 63].

Периодически в юридической науке возникают споры о том, сколько методов правового регули-

рования может быть в отрасли права — только один или несколько. Одни ученые полагают, что каждой отрасли свойствен только один метод, другие склонны говорить о множественности методов, третьи утверждают, что метод носит межотраслевой, универсальный характер. Причины таких разночтений в большинстве случаев кроются именно в смешении, отождествлении сущности метода правового регулирования и характеризующих его основных признаков (качеств, черт). Исследование в этой плоскости показывает, что нередко речь идет вовсе не о самом методе, а о его особенностях, характерных чертах, средствах осуществления и реализации. Е.А. Киримова утверждает: «К отраслевым методам правового регулирования относятся: императивный, диспозитивный, учредительно-закрепительный, поощрительный, рекомендательный, метод автономии и равенства сторон, алиментарный» [12, с. 157]. С таким подходом трудно согласиться, так как здесь явно смешиваются различные основания классификации способов воздействия.

В свое время были высказаны мысли и о наличии единого метода правового регулирования в предпринимательском (тогда — хозяйственном) праве. Но, скорее всего, говорить о едином методе предпринимательского права нельзя — слишком разноплановые, разнохарактерные общественные отношения объединяются в предмете [2, с. 41].

Таким образом, в предпринимательском праве (как в комплексной правовой отрасли) мы имеем дело с сочетанием различных методов правового регулирования. Но о каких методах идет речь? О взаимодействии гражданского метода с финансовым и административным? Представляется, что здесь нужно искать более общие взаимосвязи.

Если и пытаться выделить какие-то основные отрасли права, то, прежде всего, нужно сказать о существовании права частного и публичного. Несмотря на то что в последнее время все чаще говорят о взаимопроникновении этих суперотраслей, о реальном отсутствии в правовой действительности «чисто» частного материала, и даже о том, что «современное гражданское право России не является “чистым” частным правом, поскольку значительная часть отношений, им регулируемых, обнаруживает публичную природу ...» [7, с. 11], и выделение двух указанных глобальных отраслей прошло проверку временем.

Д.Н. Горшунов отмечает, что «с переходом государства на рыночные отношения ... перед обществом встал вопрос о пределах вмешательства государства в частноправовое регулирование, возникла проблема поиска баланса между частными и общественными, публичными интересами. ... вопрос о соотношении публичного и частного права затрагивает все стороны человеческого существования» [13, с. 93].

В.С. Белых отмечает, что «правильного разграничения частного и публичного права следует применять в совокупности разные критерии (например, предмет и метод правового регулирования, субъектный состав отношений, законный интерес и т.д.)» [11, с. 24]. Но метод правового регулирования в таком разграничении должен занимать ключевое место.

Пусть выделение частного и публичного права представляется многим несколько абстрактным, налицо полное соответствие двух суперотраслей и двух первичных методов регулирования. Можно сделать вывод о диспозитивном методе как родовом, специфическом для отраслей частного права и об императивном методе как специфическом для отраслей публичного права.

Более того, вполне можно отождествить гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений с первичным частным методом воздействия. По мнению В.Ф. Яковлева, гражданско-правовой метод — способ воздействия на отношения, который является дозволительным, характеризуется наделением субъектов на началах их юридического равенства способностью к правообладанию, диспозитивностью и инициативой, обеспечивает установление правоотношений на основе правовой самостоятельности сторон [3, с. 69].

Методом-антагонистом частноправового метода будет метод публичного права. Конечно, в большинстве научных работ говорят об отраслевых методах — уголовного, административного, финансового права и т. д. Однако по своей природе все публичные методы имеют определенное сходство между собой и противостоят методу гражданско-правовому. Кроме того, в научной литературе выделялся и метод публичного права как таковой.

В отраслях права эти первичные методы в зависимости от характера регулируемых отношений и других социальных факторов выступают в различных вариациях, сочетаниях, хотя, как правило, и с преимущественным преобладанием одного из них. В наиболее чистом виде указанные первичные методы выражаются в административном праве (централизованное регулирование — метод императивный) и в гражданском праве (метод диспозитивный).

Однако и в указанных выше, как и в иных отраслях, отраслевые методы не могут быть сведены к рассматриваемым простейшим приемам. Представляя собой сложное, многогранное правовое явление, каждый отраслевой метод есть специфический комплекс приемов и средств регулирования, который существует только в данном, конкретном нормативном материале, тесно связан с соответствующей группой общественных отношений — предметом правового регулирования.

Если рассматривать предпринимательство как межотраслевую сферу правового регулирования, то можно прийти к выводу, что при регулировании предпринимательской деятельности исполь-

зуются методы и принципы гражданского, административного и некоторых других отраслей права. Этот подход является вполне рациональным, поскольку в так называемых традиционных отраслях права метод и принципы регулирования уже давно сложились и выдержали испытания практикой.

Однако было бы неправильно сводить применяемые в предпринимательском праве методы к простой совокупности методов различных отраслей. Гражданское право не имеет надлежащего инструментария для регулирования «вертикальных» и внутрифирменных отношений, организационных отношений, ведения бухгалтерского учета. Административное право имеет еще меньше возможностей, так как регулирует, прежде всего, отношения исполнительно-распорядительного характера. Поэтому отраслевые методы в предпринимательских отношениях взаимодействуют, приобретают несколько иное содержание, обрастают новыми способами и т.д.

В.С. Елисеев и И.И. Веленто, авторы монографии «Теория экономического права...», предлагают оригинальный подход к правовому регулированию экономическим отношений в целом и к методам правового регулирования, в частности. Под «методом правового регулирования (правового обеспечения) выступает индивидуальная совокупность юридических способов, сведённая в соответствии с закономерностями механизма правового воздействия на определённые виды целостных (включающих абсолютную и относительную часть) экономических отношений» [14, с. 35]. Авторы также утверждают, что при помощи юридических способов можно регулировать только движение имущества через действия, но невозможно влиять на экономический режим имущества. Устранить это можно путем введения в научный оборот ещё одного дополнительного юридического способа (наряду с разрешением и предписанием) — признания права [14, с. 37].

На особенности предпринимательского права в плане метода оказывает влияние, во-первых, специфика предмета правового регулирования, а во-вторых, особенности предпринимательского права как правового образования. Взаимосвязь предмета и метода правового регулирования, механизм связи предмета и метода отлично показал В.Ф. Яковлев [2, с. 69].

Нужно также согласиться с Ю.К. Толстым, что метод не выступал и не выступает в качестве зеркального отображения ты общественных отношений, которые с его помощью регулируются. Метод обладает относительно самостоятельным содержанием, которые нельзя сбрасывать со счетов при выборе наиболее надёжных эффективных средств воздействия [10, с. 113].

Современное понимание предмета предпринимательского права в большинстве трудов по предпринимательскому праву предстает более-менее сложившимся, хотя, конечно, периодически

возникают интересные дискуссии. Совокупность общественных отношений, регулируемых нормами предпринимательского права, можно распределить на несколько групп. При этом если в ранних трудах по хозяйственному праву выделяли «горизонтальные», «вертикальные» и «внутрифирменные» отношения, то с развитием теории предпринимательского права предмет предпринимательского права представлен более сложно. Так, уже стало традиционным выделять четыре блока отношений.

Первый блок – «предпринимательские отношения», то есть отношения между равноправными субъектами, осуществляющими предпринимательскую деятельность. Главная проблема при выделении отношений первого блока – их разграничение с отношениями, входящими в предмет гражданского права. Единственный возможный критерий обособления предпринимательских отношений – субъектный, то есть к предпринимательским нужно относить отношения между субъектами предпринимательской деятельности либо с их участием. Определенную сложность представляет тот факт, что такие отношения (между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием), будут одновременно входить в предмет гражданского права и права предпринимательского. То есть в данной части мы наблюдаем пересечение предмета гражданского и предпринимательского права.

Второй блок – организационные некоммерческие отношения, которые создают условия для предпринимательства (создание, регистрация субъектов экономической деятельности). Сюда же можно отнести отношения, складывающиеся при осуществлении профессиональной деятельности (арбитражное управление, оценка). Формально в организационных отношениях у субъектов нет непосредственной цели получения прибыли, но эта цель подразумевается в будущем. Что касается профессиональной деятельности, то здесь и прибыль может выходить на первый план, и субъекты подчинены определенному правовому режиму, должны соблюдать ряд установленных государством правил, причем только в силу того, что они играют определенную экономическую роль.

Третий блок – отношения регулирования предпринимательства, которые, в свою очередь, могут быть классифицированы на отношения по государственному регулированию предпринимательства (ранее их традиционно именовали «вертикальными») и на отношения, складывающиеся при осуществлении саморегулирования.

Здесь возникает проблема отграничения отношений по государственному регулированию предпринимательства с административными отношениями. Скорее всего, наиболее эффективный подход такого обособления – указание на то, что в сфере действия предпринимательского права осуществляется взаимодействия субъекта экономи-

ческой деятельности и органа публичной власти (управления). Прямое административное подчинение предполагает, что мы имеем дело со сферой действия административного права. Жесткого административного подчинения в предпринимательском праве не может быть, мы сталкиваемся лишь с отношениями с элементами подчинения. Так, если субъект предпринимательства решил получить лицензию и обратился в лицензирующий орган, говорить о том, что предприниматель подчиняется лицензирующему органу некорректно. Мы имеем дело с так называемой субординацией субъектов. В отношениях государственного регулирования предпринимательства, тем не менее, нет юридического равенства участников. Можно сделать предварительный вывод, что разделение комплекса «вертикальных отношений» на отношения, входящие в предмет предпринимательского права, и отношения, входящие в предмет административного права, может быть осуществлено по критериям метода правового регулирования. Даже при осуществлении саморегулирования бизнеса субъекты не находятся в отношениях равенства, – также существует субординация саморегулируемой организации, ее органов и её участников.

Четвертый блок отношений, входящих в предмет предпринимательского права, – внутрихозяйственные отношения (формирование структурных подразделений, организация предпринимательской деятельности, формирование учетной политики). Это – комплекс взаимоотношений участников организации, структурных подразделений, органов управления. Среди отношений данного блока особо выделяются корпоративные отношения, то есть отношения, связанные с участием в корпорации и управлением ею. По наличию корпоративных отношений в предмете предпринимательского права также возможны дискуссии. Прежде всего, корпоративные отношения в соответствии с п. 1 ст. 2 ГК РФ входят в предмет гражданского права. Но по смыслу п. 1 ст. 2 ГК РФ в предмет гражданского права входят лишь отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников. Большая часть корпоративных отношений такого качества лишена. Соответственно нельзя утверждать, что корпоративные отношения целиком входят в предмет гражданского права. Но в предмет предпринимательского права корпоративные отношения входить могут, для этого нет никаких препятствий. Определенное пересечение предмета правового регулирования гражданского и предпринимательского права в сфере корпоративных отношений также наблюдается.

Можно сделать следующий вывод: к предмету предпринимательского права относят разноплановые отношения, имеющее единое стержневое начало – они складываются в связи с осуществлением предпринимательской деятельности. Предмет

предпринимательского права лежит в сфере жизнедеятельности, связанной с осуществлением, организацией, регулированием и обслуживанием такой деятельности. При этом использование термина «предпринимательские отношения» применительно ко всему предмету предпринимательского права неточно: предпринимательские отношения составляют лишь один, первый блок отношений в сфере действия предпринимательского права.

Более широкий подход – обозначение в качестве предмета предпринимательского права «экономических отношений» также не представляется правильным – экономические отношения объективно включают в себя налоговые, таможенные, финансовые отношения. Наиболее корректным утверждением является указание на то, что предметом предпринимательского права будут хозяйственные отношения. Именно этим термином охватываются все обозначенные выше четыре блока отношений. Конечно, такая формулировка не сразу найдет своих сторонников: она напоминает о временах СССР, когда термином «хозяйственное право» называли отрасль права, регулиующую экономические отношения в командно-административной экономике. Но содержание категории «хозяйственные отношения» наиболее близко, по сути, предмету современного предпринимательского права.

Отметим, что в последнее время ряд исследователей стал предлагать термин «экономическое право» [14, с. 12]. Данный термин представляется, как минимум, спорным – экономическое право объективно должно включать и финансовое, и налоговое, и бюджетное право.

Вопрос об уяснении предмета имеет определяющее значение для формирования целостного представления о методе правового регулирования. Ясно, что в предмет предпринимательского права включаются разноплановые отношения, интегрированные воедино по причине взаимосвязи с осуществлением, организацией, регулированием и обслуживанием предпринимательской деятельности. Эти отношения возникают на стыке частного и публичного права в условиях интенсивной конвергенции указанных суперотраслей. Поэтому вряд ли можно говорить о возможности появления единого отраслевого метода предпринимательского права. Метод предпринимательского права по своей природе должен быть составным, существующим за счет взаимодействия отдельных способов и средств воздействия.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что предпринимательское право не сводимо только к отношениям, в которых принимают участие лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность. Отражением признания этого порядка в зарубежной стране стало то, что категория «предприниматель» в законодательстве и науке используется в широком смысле. В разработанных европейскими учеными модельных правилах частного

права термин «предприниматель» означает физическое или юридическое лицо независимо от формы собственности последнего (публичная или частная), которое действует с целью, имеющей отношение к осуществляемой не по найму торговой, производственной или профессиональной деятельности, даже если лицо не намерено в ходе такой деятельности извлекать прибыль [15, с. 107].

Как было отмечено выше, на специфику методов предпринимательского права оказывают влияние существенные особенности предпринимательского права как правового образования. К числу таких особенностей необходимо отнести следующие.

Так как не вызывает сомнений комплексный характер норм, регулирующих отношения с участием предпринимателей (гражданские нормы, административные и финансовые), то будет правильным утверждение, что предпринимательское право построено на межотраслевых связях [16]. С позиции учения о методах правового регулирования это означает, что в сфере действия предпринимательского права присутствуют и взаимодействуют методы различных отраслей права, а именно их сочетание, взаимопроникновение дает ту специфику правового регулирования.

К особенностям предпринимательского права России относится и система источников. Традиционно в зарубежных правовых порядках к источникам гражданского и торгового права относят деловые обычаи. В России пока не сложилась практика широкого применения обычаев делового оборота как источников права. Однако обычаи как источники имеют несомненную ценность. В отличие от нормативных актов, принимаемых органами публичной власти, обычаи формируются самими субъектами предпринимательской деятельности в их интересах. Поэтому в странах с развитой рыночной экономикой законодатель всегда ориентируется на формирующиеся обычаи оборота – то, что выгодно добросовестному большинству на рынке, должно стать основой для принимаемых законодательных норм. В нашей стране вполне была бы уместна подобная практика. Однако пока обычаев делового оборота сравнительно немного. Использование обычаев предполагает совершенно иные принципы правового регулирования, основанные не на применении нормативных актов, а на использовании инструментов саморегулирования (в широком смысле), инструментов воздействия, характерных для гражданского общества (в данном случае – предпринимательского сообщества).

Нормы предпринимательского права структурированы на нескольких уровнях: международной, надгосударственной, федеральной, субъектов федерации, локально-корпоративном. Кроме того, есть уровень саморегулируемых организаций. Нужно точно определять, какие конкретно вопросы надлежит решать и на каком уровне. В свое время «парад суверенитетов» привел к тому, что некоторые субъекты РФ самостоятельно взяли на себя

довольно значительные полномочия в экономической области. Сейчас данная проблема является по большей части решенной – региональное законодательство практически повсеместно приведено в соответствие с федеральным, но, думается, российским ученым еще стоит вернуться к обсуждению того, в каких сферах правового регулирования и в какой степени необходим учет местных условий. Кроме того, Россия стала участницей надгосударственных образований (ЕАЭС переданы полномочия по техническому и антимонопольному регулированию). Воздействие на многих уровнях является определенной спецификой предпринимательского права. Каждый уровень отличается особым механизмом правового воздействия, спецификой применения мер государственного принуждения, различным набором способов и средств воздействия.

К специфике предпринимательского права можно отнести и сравнительно большое число применяемых здесь «процедурных» норм. Особенно это касается таких сфер, как лицензирование, регистрация и т.п. Процедурные нормы, безусловно, должны соотноситься с нормами материального права, а сами процедуры должны быть понятными, прозрачными и обоснованными. Процедуры непосредственно интегрированы в способы и средства воздействия.

Предпринимательское право отличается также тем, что дифференциация правового регулирования (соответственно и применяемых методов) наблюдается в зависимости от конкретных видов предпринимательской деятельности. Где-то – более или менее либеральный режим при сравнительно щадящем государственном контроле, где-то – публичная власть контролирует буквально каждый шаг субъекта экономической деятельности. Можно сделать вывод о том, что для формирования целостного представления о методах предпринимательского права, их анализа необходимо исследовать особенности единства и дифференциации применяемых методов.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что в предпринимательском праве сочетание частного-правового и публично-правового приема происходит на нескольких уровнях воздействия и сопровождается значительным числом обеспечительных, процедурных норм. Под методом предпринимательского права следует понимать систему взаимосвязанных, взаимодействующих и взаимообусловленных приемов, способов и средств, связанных

базисным единством и наличием общих принципов, в основе которых лежит взаимодействие фундаментальных приемов.

При этом, что касается методов регулирования, все отношения, включаемые в предмет предпринимательского права, – «горизонтальные» отношения, отношения регулирования предпринимательской деятельности, организационные некоммерческие отношения, внутрифирменные отношения – обнаруживают общие характерные сущностные черты.

Процессы конвергенции публичного и частного права, появление и развитие комплексных правовых образований привели к тому, что фундаментальные приемы действуют вместе в одних и тех же областях, взаимодополняя друг друга, пересекаясь, что ведет к появлению новых специфических способов и средств воздействия, в которых можно усмотреть черты как частноправового, так и публично-правового приемов. Черты двух указанных фундаментальных приемов смешиваются, в результате формируется особый механизм правового регулирования.

Процессы конвергенции частного и публичного права не должны затрагивать основополагающие принципы частного права. Взаимодействие двух фундаментальных приемов является определенным «маркером» всех отношений в сфере действия предпринимательского права. Но ряд фундаментальных областей не должен быть затронут процессами взаимовлияния, взаимодействия. Права и свободы человека, гражданина, предпринимателя должны провозглашаться и защищаться. Безусловное исполнение императивных норм публичного права и монополия государства на отправление правосудия не должны подвергаться сомнению. Важность прав и свобод для устойчивого развития общества много раз подчеркивалась различными исследователями [17, с. 9]. Возможно, эти концептуальные идеи следует закрепить в законодательстве о предпринимательской деятельности. Но в настоящее время в результате сложившейся практики применения в экономике принципа публично-го права «разрешено то, что прямо предусмотрено законом» и «перерегулированного» законотворчества в России в экономической сфере публичный прием правового регулирования получает приоритет перед частноправовым приемом. Необходима доктринальная констатация и законодательное закрепление в России основополагающего принципа частного права «разрешено всё, что не запрещено», естественного для рыночной экономики.

#### Список источников

1. Казанская декларация БРИКС от 23 октября 2024 года. URL: [https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/Казанская\\_декларация.pdf?1729693488382423](https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/Казанская_декларация.pdf?1729693488382423) (дата обращения: 12.01.2025).
2. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма, 2024. Т. 1. 808 с.
3. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. 2-е изд., доп. Москва, 2006. 240 с.

4. Коммерческое (предпринимательское) право: учебник / под ред. В.Ф. Попондопуло. Т. 1. 5-е издание. Москва: Проспект, 2016. 608 с.
5. Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. 2е изд., перераб. и доп. Москва, 2008. 565 с.
6. Общая концепция развития российского законодательства. Разработка Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ // Журнал российского права. 1999. № 1.
7. Бублик В.А. Публично- и частноправовые начала в гражданско-правовом регулировании внешне-экономической деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2000. 53 с.
8. Епихин А.Ю., Гришина Е.П. Публичное и частное начала как философская, социологическая и правовая категория: понятие, развитие в уголовно-процессуальной науке // Юридический вестник ДГУ. 2024. Т. 49, № 1 (69). С. 9–15.
9. Процевский А.И. Метод правового регулирования трудовых отношений. Москва: Юридическая литература. 1972. 288 с.
10. Толстой Ю.К. Метод правового регулирования и его исследователи / Ю.К. Толстой // Изв. вузов. Правоведение. 1973. № 6.
11. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: монография / В.С. Белых. Москва: Проспект, 2014. 430 с.
12. Киримова Е.А. О системообразующих критериях современного российского права // Правоведение. 2002. № 5. С. 157.
13. Горшунов Д.Н. Интерес в частном праве: вопросы теории: монография / Д.Н. Горшунов. Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2005. 176 с.
14. Елисеев В.С., Веленто И.И. Теория экономического права: теория отраслей права, обеспечивающих экономические отношения: учебное пособие. Москва: Проспект, 2020. 416 с.
15. Модельные правила европейского частного права / пер с англ.; науч. ред. Н.Ю. Рассказова. Москва: Статут, 2013. 989 с.
16. Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: диссертация д-ра юрид. наук. Казань, 2008. 404 с.
17. Василевич Д.Г. Права и свободы человека как основа устойчивого развития общества и государства // Юридический вестник ДГУ. 2024. Т. 49, № 3 (67). С. 9–28.

#### References

1. Kazanskaya deklaratsiya BRIKS ot 23 oktyabrya 2024 goda [BRICS Kazan Declaration on October 23, 2024]. (In Russ.). Available at: [https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/Kazanskaya\\_deklaratsiya.pdf?1729693488382423](https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/Kazanskaya_deklaratsiya.pdf?1729693488382423) (accessed 12.01.2025).
2. Predprinimatel'skoe pravo Rossiiskoi Federatsii: uchebnik: v 2 t. [Business law of the Russian Federation: textbook: in 2 volumes], ed. by E. P. Gubin, P. G. Lakhno. 4th ed., revised and add. Moscow, Norma Publ., 2024, vol. 1, 808 p. (In Russ.).
3. Yakovlev V.F. Grazhdansko-pravovoi metod regulirovaniya obshchestvennykh otnoshenii [The civil law method of regulating public relations], 2nd ed., supplement. Moscow, 2006, 240 p. (In Russ.).
4. Kommercheskoe (predprinimatel'skoe) pravo: uchebnik [Commercial (entrepreneurial) law: textbook], edited by V.F. Popondopulo, vol. 1, 5th edition. Moscow: Prospekt Publ., 2016, 608 p. (In Russ.).
5. Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava: uchebnik [General theory of law: textbook], 2nd ed., revised and add. Moscow, 2008, 565 p. (In Russ.).
6. Obshchaya kontseptsiya razvitiya rossiiskogo zakonodatel'stva. Razrabotka Instituta zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF [The general concept of the development of Russian legislation. Development of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation], *Zhurnal rossiiskogo prava [Journal of Russian Law]*, 1999, no. 1. (In Russ.).
7. Bublik V.A. Publichno- i chastnopravovye nachala v grazhdansko-pravovom regulirovanii vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti [Public and private law principles in the civil law regulation of foreign economic activity]: Dr. Law Sci. diss. Abstr. Ekaterinburg, 2000, 53 p. (In Russ.).
8. Epikhin A.Yu., Grishina E.P. Publichnoe i chastnoe nachala kak filosofskaya, sotsiologicheskaya i pravovaya kategoriya: ponyatie, razvitie v ugovovno-protsessual'noi nauke [Public and private principles as a philosophical, sociological and legal category: concept, development in criminal procedure science], *Yuridicheskii vestnik DGU [Law Herald of DSU]*, 2024, vol. 49, no. 1 (69), pp. 9–15. (In Russ.).
9. Protsevsii A.I. Metod pravovogo regulirovaniya trudovykh otnoshenii [Method of legal regulation of labor relations]. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ., 1972, 288 p. (In Russ.).
10. Tolstoi Yu.K. Metod pravovogo regulirovaniya i ego issledovateli [The method of legal regulation and its researchers], *Izv. vuzov. Pravovedenie [Izvestiya vuzov. Law studies]*, 1973, no. 6. (In Russ.).
11. Belykh V.S. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoi deyatel'nosti v Rossii: monografiya [Legal regulation of entrepreneurial activity in Russia: a monograph], V.S. Belykh. Moscow: Prospekt Publ., 2014, 430 p. (In Russ.).

12. Kirimova E.A. O sistemoobrazuyushchikh kriteriyakh sovremennogo rossiiskogo prava [On the system-forming criteria of modern Russian law], *Pravovedenie [Law studies]*, 2002, no. 5, p. 157. (In Russ.).

13. Gorshunov D.N. Interes v chastnom prave: voprosy teorii: monografiya [Interest in private law: questions of theory: monograph], D.N. Gorshunov. Kazan: Kazan State University named after V.I. Ulyanov-Lenin Publ., 2005, 176 p. (In Russ.).

14. Eliseev V.S., Velento I.I. Teoriya ekonomicheskogo prava: teoriya otraslei prava, obespechivayushchikh ekonomicheskie otnosheniya: uchebnoe posobie [Theory of economic law: theory of branches of law providing economic relations: a textbook]. Moscow: Prospekt Publ., 2020, 416 p. (In Russ.).

15. Model'nye pravila evropeiskogo chastnogo prava [Model rules of European private law], translated from English; scientific ed. by N.Y. Rasskazov. Moscow: Statute Publ., 2013, 989 p. (In Russ.).

16. Chelyshev M.Yu. Sistema mezhotraslevykh svyazei grazhdanskogo prava: tsivilisticheskoe issledovanie [The system of intersectoral relations of civil law: a civilistic study]: Dr. Law Sci. diss. Abstr. Kazan', 2008, 404 p. (In Russ.).

17. Vasilevich D.G. Prava i svobody cheloveka kak osnova ustoichivogo razvitiya obshchestva i gosudarstva [Human rights and freedoms as the basis for the sustainable development of society and the state], *Yuridicheskiy vestnik DGU [Law Herald of DSU]*, 2024, vol. 49, no. 3 (67), pp. 9–28. (In Russ.).

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

**Михайлов Андрей Валерьевич**, заведующий кафедрой предпринимательского и энергетического права Юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Казань, Российская Федерация. E-mail: [avm@pravmail.ru](mailto:avm@pravmail.ru)

#### INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

**Mikhailov Andrey Valerievich**, Head of the Department of Business and Energy Law, Faculty of Law, Kazan (Volga Region) Federal University, Candidate of Law, Associate Professor, Kazan, Russian Federation. E-mail: [avm@pravmail.ru](mailto:avm@pravmail.ru)

*Поступила в редакцию 20.01.2025 г.; одобрена после рецензирования 03.02.2025 г.; принята к публикации 10.03.2025 г.*

*Received 20.01.2025; approved after reviewing 03.02.2025; accepted for publication 10.03.2025*